

Шэнь Цин не выдержал и пнул его ногой в живот, чтобы тот заткнулся. Он был в бешенстве, в мире и вправду существуют такие отбросы, как этот мужчина.

Они затолкали его в мешок и повезли в семью. Люк всю дорогу шумел. Бай Инь, окончательно задолбавшись, сел на него сверху, и только тогда Люк утихомирился.

— Эх... Как вы думаете, что с ним делать, с этим отбросом, убившим жену? — Сойдя с машины в поместье, Бай Инь посоветовался с ними:

— Сделать смертельную инъекцию или пустить на опыты? Я попрошу у главы разрешения воспользоваться им.

— Вы не растрачивайте ресурсы понапрасну.

Шэнь Цин поднял голову. Это был их классный руководитель Чжун Жучэн. Увидев, что все уставились на него, Чжун Жучэну стало немного неловко.

— Нашим фармакологическим исследованиям еще не хватает подопытных, на уроках анатомии не хватает образцов. Убивать его вот так — слишком расточительно. Сейчас людей и так трудно найти.

Шэнь Цин подумал и счел это разумным. Бай Иню пришлось крепко связать Люка и приказать нескольким охранникам отнести его в лабораторию в подвале семьи.

— Учитель Чжун, если он будет вам мешать, а убирать потом неудобно, засуньте его в крематорную печь, — услышал Шэнь Цин, как Бай Инь тихо сказал Чжун Жучэну. Шэнь Цин просто остолбенел. Действительно, каждый, кто рядом с Лу Тяньмином, если его разрезать, окажется черным внутри.

Исчезновение Люка вызвало переполох в семье Джулиан, они везде искали преступника. Похоже, местонахождение Марии так и не раскрыли. Шэнь Цин вернулся, еще раз навестил старушку, помог ей переехать в район Персиковый источник семьи «Зуб Дракона», оставил ей немного денег, как просил глава, и затем вернулся обратно.

Подойдя к входу в особняк, он увидел человека, с которым никогда не думал встретиться.

Лу Цзиньян был в черном, глаза усталые, два кадра поддерживали его, когда он входил в гостиную и сел на диван. Несколько служанок окружили его.

— Что случилось? — Шэнь Цин в толпе нашел Хэйтэна, поспешил схватить его и спросить. Хэйтэн покачал головой, наклонился и приблизился к его уху.

Внутри семьи это, несомненно, было взрывной новостью. Лу Цзиньян приезжал в главную базу семьи дважды в год, и Шао Жифэн всегда сопровождал его. Но на этот раз, в роскошном отеле, где они остановились по дороге, Шао Жифэн был убит.

Лу Цзиньян всего лишь вышел ненадолго, чтобы обсудить с клиентом детали заказа. Когда он вернулся, всегда такой жизнерадостный Шао Жифэн не вышел его встретить. Он увидел Шао Жифэна, лежащего на кровати в той же пижаме, в которой был перед уходом, но под головой уже засохла лужа крови.

Шэнь Цина будто громом поразило. Он застыл на месте, глядя на бледное, изможденное лицо Лу Цзиньяна. Гроб из черного дерева уже был готов. В день похорон он пришел посмотреть на

Шао Жуфэна. Гробовщик-визажист наложил ему очень уместный макияж. Он лежал в гробу, спокойный и безмятежный, ухоженные длинные волосы распускались по плечам.

Шэнь Цину казалось, что он спит. Он помнил, как Шао Жуфэн разговаривал с ним за обеденным столом, помнил, как тот с презрением смотрел на него, помнил, как тот тряс его за руку, говорил, что не может расстаться с Цзиньяном, умолял его похлопотать. Они в следующем году собирались завести ребенка через суррогатное материнство.

За то время, что он поправлял здоровье, он почти каждый день находился рядом с Шао Жуфэном. Они вместе смотрели американские сериалы, фильмы ужасов, обсуждали семейные дела. Хотя они и не были очень близки, все же он чувствовал его как знакомого человека.

Он когда-то очень ненавидел Шао Жуфэн, но в тот момент, когда человеческая жизнь действительно угасла, Шэнь Цин понял, что больше не может ненавидеть. Шао Жуфэн не был плохим человеком, просто характер у него был избалованный.

На панихиде он вместе с другими членами семьи в черном медленно прошел в длинной очереди, чтобы попрощаться с ним в последний раз, положил на гроб каллу. Как же хрупка жизнь, только сейчас он это ясно осознал.

Лу Цзиньян был на грани срыва. Когда Лу Тяньмин уезжал по делам, делами легального конгломерата занимался его сын. Теперь, когда Лу Цзиньян не мог продолжать работу, Хэйтэну пришлось покинуть Карес и на время взять на себя управление делами компании.

Как бы Шэнь Цин ни был против того, что Лу Цзиньян сделал с ним раньше, он не мог не посочувствовать ему.

Если бы все не развивалось таким непредсказуемым образом, они с Лу Цзиньяном, наверное, закончили бы учебу как положено, затем стали бы жить вместе, превратились бы в нормальную, здоровую, наивную парочку. Человек, которого он когда-то так сильно любил, теперь был изможден, как ходячий мертвец.

В тот день, неся лекарство наверх, он увидел, что дверь приоткрыта, и услышал голос Лу Цзиньяна. Лу Тяньмин навестил сына? — подумал он и осторожно приблизился к двери.

— Как самочувствие? — низкий голос Лу Тяньмина.

— Ничего. Папа, ты уже давно так не заботился обо мне.

— Ты мой сын. Эти неудачи временны. Скоро у тебя будет новый партнер.

— Папа, ты действительно холоден, — Лу Цзиньян рассмеялся, тихо прокашлявшись:

— Поэтому ты теперь тоже забыл маму, верно? Ты забыл, как она выглядела на больничной койке, поэтому можешь со спокойной душой быть вместе с А Цином.

— Я никогда не забывал твою мать.

— Когда мама умерла, мне было пять лет. Ты обещал ей позаботиться обо мне. Но то, что ты делаешь сейчас, если бы мама узнала, что бы она подумала? Она, несмотря на слабое здоровье, рискнула родить для тебя ребенка, а ты оказался таким бессердечным.

Шэнь Цин слышал в этих словах насмешку и холод. Он отпрянул под лестницу, невольно

почувствовав ледяной холод в глубине души. Бывшая жена Лу Тяньмина? Он ничего о ней не знал. Лу Цзиньян говорил, что его мать была красивой, элегантной девушкой из богатой семьи, которая из любви вышла замуж за тогда еще простого бизнесмена Лу Тяньмина, а затем...

— Папа, ты же раньше обещал мне, что никогда никому не позволишь занять место мамы, верно?

Шэнь Цин больше не хотел слушать. Он быстро спустился по лестнице, полный смятения.

В последующие дни Шэнь Цину пришлось выкраивать время, чтобы каждый день быть с Лу Цзиньяном. Это было приказано Лу Тяньмином, и как бы он ни противился, по чувству долга и здравому смыслу он не мог отказаться.

Сначала ему было очень неловко, но он думал, что изможденный Лу Цзиньян ничего ему не сделает, поэтому после занятий ежедневно выделял время, чтобы сидеть в комнате и разговаривать с ним. Лу Цзиньяну ставили капельницу, и они беседовали о прошлом.

Он растирал Лу Цзиньяну запястья, ухаживал, давал ему лекарство, кормил. Лу Цзиньян не хотел, чтобы о нем заботились другие слуги, большую часть времени, когда Шэнь Цина не было, он просто оставался в комнате, отдыхал и читал книги. Поэтому обязанность ежедневно уговаривать его что-нибудь съесть снова легла на Шэнь Цина.

Хотя Лу Цзиньян на словах этого не выражал, он очень зависел от него. Шэнь Цин испытывал сложные чувства, особенно когда обнаружил, что время, которое он проводил наедине с Лу Тяньмином, становилось все меньше. Большую часть времени Лу Тяньмин находился в кабинете и уже не приходил, как раньше, щипать его и дразнить.

— Погода хорошая, помочь тебе спуститься в сад посидеть? — закончив кормить Лу Цзиньяна лекарством, Шэнь Цин не удержался и спросил его. Солнечный свет пойдет больному на пользу.

Он помог Лу Цзиньян спуститься с лестницы. Тот обнял его за руку — жест одновременно близкий и как будто естественный. Шэнь Цину пришлось обхватить его за талию и с трудом поддерживать, спускаясь.

— Спасибо, что последнее время заботился обо мне.

— Пустяки. Поскорее бы тебе поправиться.

— Ты меня ненавидишь? Если бы не папа велел тебе за мной ухаживать, ты бы избегал меня, да?

— Нет, не стал бы. Мы же все равно друзья.

Шэнь Цин неловко похлопал его по плечу. Лу Цзиньян улыбнулся, сжал его руку и прижался к нему. Шэнь Цин застыл, сидя. Знакомый запах, подумал он. В юности они очень много времени проводили вместе вот так.

Каждый день после уроков еще и ухаживать за больным — совсем меня превратили в разнорабочего семьи «Зуб Дракона», черт возьми. Раньше работа уборщиком для поддержания достоинства и репутации семьи, а теперь вот сиделка.

— Папа? — Голос Лу Цзиньяна вернул его к действительности. Шэнь Цин поднял голову и

увидел, что Лу Тяньмин идет через сад к ним.

— Самочувствие улучшилось?

— Угу. Рядом со мной А Цин, мне намного лучше. — Лу Цзиньян улыбнулся. Шэнь Цин наблюдал, как взгляды отца и сына встретились в воздухе, и понял, что Лу Тяньмин, казавшийся бесчувственным, на самом деле все же заботится о своем сыне.

— Тебе нужно больше отдыхать.

— Угу.

<http://bllate.org/book/15584/1392405>